

Нарвский драматический театр

Два с лишним года работает в г. Нарве Нарвский драматический театр. От бывшего Нарвского театра осталось, по существу, одно название. Состав труппы изменился, и было бы справедливо именовать этот театр не Нарвским, а Пайдеским.

Небольшой коллектив театра, находясь в постоянных разъездах, обслуживает 17 крупных пунктов Ярваского уезда и три соседних уездных центра. Его зрители — рабочие железной дороги, ремонтных мастерских, лесопильных заводов, известковых разработок, крестьяне, городское население.

Театр мужественно преодолевает трудности, связанные с неудобствами «жизни на колесах», совершенствует свое мастерство, с достоинством несет искусство в массы.

Директору и художественному руководителю театра тов. Райво Опсола удалось найти правильный путь к объединению творческого коллектива, в состав которого наряду с опытными актерами вошла молодежь, совсем недавно пришедшая из художественной самодеятельности. В учебной группе театра занимается 10 молодых студийцев, а часть из них уже занята в спектаклях.

Райво Опсола и его ближайшая помощница Сальме Лийя сумели воспитать в актерах строгую дисциплину, организованность и большую требовательность к себе. Залогом успешного роста коллектива театра является подлинно творческая атмосфера. В Нарвском театре нам удалось просмотреть два спектакля: «Беспокойная старость», «Глубокие корни».

Спектакль «Беспокойная старость» Л. Рахманова в постановке К. Алуоя был показан зрителю в 39-й раз. Цифра рекордная для такого театра, как Нарвский.

Как нам стало известно, К. Алуоя повторил постановку пьесы «Беспокойная старость». Строгая критика его работы над этой пьесой в Таллинском драматическом театре принесла несомненную пользу. К. Алуоя, как и следует взыскательному художнику, учел ошибки, пересмотрел свое отношение к пьесе и подошел со всей ответственностью к ее постановке в маленьком периферийном театре.

Коллектив вложил много труда и любви в этот спектакль и как бы согрел его своим дыханием. Постановщик пошел по линии наибольшего сопротивления. Он потребовал от актеров выполнения серьезных задач, и, нужно сказать, исполнители основных ролей с этими задачами справились успешно.

Трогательный образ советского ученого, борца и мыслителя создает артист В. Сярг. В его исполнении Полежаев — подлинный демократ, осознавший необходимость изменения старого мира для блага человечества. В образе Полежаева выражена глубокая правда революции. В ее бурном порыве он слышит призывы к великой созидательной работе. Мы верим, что он с народом и, что другого пути у него нет.

Просто и обаятельно передает артист любовь Полежаева к спутнице своей жизни — Марии Львовне, к своему ученику Бочарову (артист Э. Симмерман). Страстно звучит его речь, произнесенная перед моряками. Сурово и непримиренно относится он к Воробьеву, бесповоротному скатывающемуся в болото контрреволюции.

Убедительно и просто играет роль Воробьева П. Куузик. Артист нашел нужные краски для показа интеллигента, потерявшего связь с народом и ставшего на путь измены. П. Куузик дает обобщенный образ врага революции.

11 MAY 1948

ЕЩЕ НЕ ЗАКОНЧИЛИ

Большой успех выпал на долю артистки А. Барден, исполняющей роль Марии Львовны. С трогательной простотой, выразительно, без тени сентиментальности А. Барден создает образ жены, друга и помощницы ученого. На протяжении четырех актов, в каждой новой сцене, артистка раскрывает все новые и новые качества характера Марии Львовны. Вот она за столом, переписывает статью мужа. Простая, почти мимическая сцена, но с какой художественной правдой и искренностью делает это А. Барден!

И другая сцена: Мария Львовна готовится к встрече гостей. Гости не пришли, праздник сорван... Она гасит свечи, убирает со стола... Сколько чувств сменяется за это короткое время, как тонко и умно передает она сменяющиеся настроения. Приходит Полежаев. В квартире холодно, пусто. Празднование дня рождения сорвалось. Вчерашние друзья отвернулись от Полежаева. Двое стариков в этот торжественный день остаются одинокими. Мария Львовна с большой задушевностью, мягко «снимает» огорчения мужа и вселяет в него бодрость. И мы верим — Полежаев не одинок. Старик трогательно играет на рояле в четыре руки... Огорчения забыты. Раздается звонок по телефону. Полежаев берет трубку. С ним разговаривает Ленин. Мария Львовна прижавшись к мужу, стоит торжествующая... Да, они не одиноки! С ними народ, с ними Ленин!

За исключением некоторых неудач (к сожалению, театр не нашел яркого исполнителя на роль матроса Буприянова), коллектив создал интересный, правдивый спектакль. Театру удалось показать в этой камерной пьесе, отзвуки великих событий, которые потрясли мир, и в этом его большая заслуга.

«Глубокие корни» в постановке Райво Опсала — несомненная удача театра. Пьеса современных американских драматургов Гоу и Д'Юссо правдиво рассказывает о подлинной американской «де-

мократии», о правах современной Америки. Трудности, связанные с постановкой этой пьесы в Нарвском театре, успешно преодолены коллективом и тем похвальнее та смелость, на которую решается театр в своей работе.

Театр с большой силой сумел раскрыть в спектакле социальное значение пьесы. В первую очередь необходимо отметить способного артиста П. Руубеля с большой сдержанностью и внутренней силой играющего Бретта Чарлза. Артист показывает характер Бретта в процессе его формирования. Крепнущая уверенность негра в необходимости борьбы за свое человеческое достоинство — вот основное, что удалось показать исполнителю. И это понимание своих человеческих прав придает Чарлзу силу и благородство, которые высоко поднимают его, негра, над кичливым высокомерием Лэнгдонов.

Убедительно раскрывает двуличие и эгоизм Алисы Лэнгдон артистка Л. Мадис. Хорошо показан артисткой переход от внешнего простодушия и «демократичности» к пинизму — к тому, что роднит ее с отцом.

Хорошо исполняется роль Нэви молодой артисткой-студийкой Х. Урблв. Ее Нэви — искренняя смелая девушка, восставшая против окружающей среды.

Менее удачен образ сенатора Лэнгдона в исполнении артиста Т. Вийрес. Ему мешает излишняя прямолинейность, с которой он раскрывает характер Лэнгдона. Мы не верим в то, что его сенатор аристократ, что он чувствует свое превосходство над окружающими.

Не удалась и П. Куузикку трудная роль Меррига. Артист не нашел выразительных средств для создания запоминающегося образа.

В целом спектакль все же является серьезной большой работой театра, знаменующей шаг вперед.

Два спектакля Нарвского драматического театра в полной мере подтверждают правильность его направления и его жизнеспособность. **Е. КОШЕЛЕВ**